

СОЗДАТЕЛЬ САМАРСКОГО ЗНАМЕНИ ЛЕГЕНДАРНЫЙ САМАРЕЦ П.В. АЛАБИН

Петр Владимирович Алабин был инициатором создания Самарского знамени, но в годы Советской власти его имя незаслуженно забыли. Могила его в Куйбышеве (Самаре) находилась в запустении, был даже сбит крест. А только за создание Самарского знамени - первого боевого знамени вновь создаваемой после 600-летнего турецкого ига Болгарской армии - Алабин достоин благодарности потомков и имеет право на ухоженную могилу. Кто такой Алабин и какую роль он сыграл в создании Самарского знамени?

П.В. Алабин родился 10 сентября 1824 года в городе Подольске Московской губернии. Его мать - дочь французского белоземigrанта Мартоса. После окончания Петербургского коммерческого училища Алабин поступил офицером в Тульский егерский полк. Воевать Алабину пришлось много: он участвовал в боях при подавлении революции в Венгрии в 1849 году, затем в боях против турок в 1853-54 гг. на Дунае. Но особенно он отличился в боях при обороне Севастополя в 1854-55 гг. За участие и отличие в этих боях он был награжден орденами Святой Анны IV степени, III степени с мечами, Святого Станислава IV-III степени с мечами и многими медалями, произведен в капитаны.

В 1857 г. Алабин был назначен на гражданскую службу в Вятку помощником управляющего удельной конторой. Вскоре он получает повышение и становится управляющим губернской палатой государственного имущества. Казалось, сам уклад жизни российского бюрократа исключал возможность заниматься чем-либо другим кроме службы. Но Алабин уже в Вятке проделал огромную общественную работу, память о которой сохранилась в памяти благодарных потомков горожан его современников. В начале 1866 г. Алабин приступает к исполнению обязанностей управляющего палатой государственных имуществ уже в Самаре. Находясь на государственной службе, Алабин в обоих губернских городах принимал активнейшее участие в общественной жизни: создавал краеведческие музеи, открывал городские библиотеки. В Вятке он налажил печатание книг для народа: "Сборник русских стихотворений для чтения простолюдинами" и "Хрестоматия для простолюдинов" с рассказами Н.В. Гоголя, С.Т. Аксакова, Н.М. Карамзина и др. По его инициативе в Севастополе был открыт музей обороны города в 1854-56 гг. Когда на Балканах началась война славянских народов против турецкого ига, Алабин выступил как общественный деятель и делал то, что ему не положено было делать: во-первых, он благословил своих сыновей Василия и Ивана - гвардейских офицеров - добровольно выехать в Сербию для участия в войне против турок; во-вторых, организовал сбор денежных средств для славян; и в-третьих, выступил инициатором создания "Самарского знамени".

Знамя трехцветное с четырехугольным крестом в центре (цвет одной из полос впоследствии болгары изменили). Алабин и его семья участвовали в создании знамени и деньгами, и личным трудом. Жена Алабина Варвара Васильевна вышивала это знамя вместе с монахинями Иверского

монастыря в Самаре.

Когда знамя было готово, 20 апреля 1877 г. был организован крестный ход, во время которого знамя и икону Алексея, Митрополита Московского, покровителя Самары, пронесли по городу. Затем в Храме Вознесения Господня состоялось освящение знамени и иконы. Очевидцы отмечали, что почти все население города сопровождало эти реликвии, а после их освящения к ним стремились приложиться и стар, и мал. Затем Алабин в главе делегации жителей Самары выехал на театр военных действий. В городе Плоешти, где формировалась первая болгарская дружина, Алабин вручил знамя и икону дружинникам. При торжественном вручении этих реликвий Алабин сказал: "Издавека, через всю русскую землю, знамя пронесено к вам как свидетельство того, что оно дается вам не каким-нибудь уголком России, а всею русскою землею... Идите же под сенью этого знамени! Пусть оно будет знаменем водворения в вашей многострадальной стране навсегда мира, тишины и просвещения!" И болгарские ополченцы с честью пронесли это знамя, которое стало называться Самарским...

Первый бой болгарские ополченцы выиграли вместе с русскими войсками у Старой Загоры. Позднее в память об этом Самара и Стара Загора стали городами-побратимами. Под этим же стягом сражались болгарские ополченцы на Шипкинском перевале и у Шейновского лагеря под командованием Скобелева. Теперь это святыня Болгарии, символ единения, братства, солидарности русского и болгарского народа.

Но и Алабину пришлось воевать в Болгарии. Как сам царь Александр II, он служил в медицинских войсках: в качестве уполномоченного Красного Креста заведовал работой двух военных госпиталей в городе Зимнице на Дунае в 1877-78 гг. Затем он получил назначение на пост губернатора только что освобожденной Софии и области. Здесь, как в Вятке и Самаре, он занимался и общественной деятельностью. По его инициативе в Софии была основана первая народная библиотека им. Кирилла и Мефодия, заложен и спроектирован памятник болгарскому патриоту, герою борьбы за свободу народа, повешенному турками Василу Левскому. По инициативе Алабина был заложен храм Св. Александра Невского в Софии. Это копия кафедрального собора Вознесения Господня в Самаре, взорванного в нач. 30-х гг. при секретаре крайкома Ляве Хатаевиче. Возле собора Александра Невского позднее был сооружен памятник Александру II.

Но и государственная деятельность у Алабина протекала успешно: строились школьные здания и открывались школы, больницы, прокладывались дороги и строились мосты. Благодарные жители Софии высоко оценили работу Алабина как администратора и общественного деятеля. Его именем названа в Софии улица, а он стал Почетным гражданином Софии. Александр II наградил Алабина орденом Св. Анны 1-й степени "В награду отлично-усердной и ревностной службы по гражданскому управлению в Болгарии".

В 1885 г. Алабин избирается на пост самарского городского головы. Благодаря его усилиям в 1889 г. был построен бесплатный водопровод. Затем были замощены улицы города. В 1895 г. по улицам были проложены рельсы и по ним пущены вагоны общественного транспорта, которые везли лошади. В 1891-92 гг. Алабин стал председателем Самарской губернской земской управы. Самарскую землю часто поражают неурожаи. Так, еще в 1875 г. был неурожай и голод. Уже тогда Алабин организовал сбор средств для голодающих крестьян и сам участвовал в раздаче им

денег и хлеба. Но в 1891 г. масштаб бедствия был несоизмерим по его тяжести с предыдущими неурожаями. Небывалая засуха поразила сразу 18 губерний Европейской России: 1 603 993 сельских жителей были обречены на голодную смерть. Для спасения населения губернская управа запросила очень скромную сумму в 11 млн. руб. Правительство же Александра III выделило всего 4 млн.400 тыс. руб. Положение с помощью голодающим сложилось аналогично тому, что было со строительством водопровода. Тогда отцы города тоже выделили недостаточно денег, теперь же скупился сам царь-отец. Водопровод строила известная австрийская фирма «Кох и компания». Она потребовала денег очень скромно, но выделенных средств не хватало. Алабин об этом заявил отцам города. Те в ответ предложили прокладывать водопровод только в богатых кварталах и тогда денег бы хватило. Но Алабин решил не укорачивать водопроводную сеть против проектной ни на один дюйм, понимая, что холера начинается в бедных антисанитарных районах, где нет водопровода и канализации, а потом поражает и богатые благоустроенные кварталы. И что отцы города тоже могут пострадать от эпидемии. Алабин приказал дешевый местный известняк использовать вместо привозной гальки для заполнения водопроводных фильтров. Сокращать водопроводную сеть не пришлось, но вода после очистки стала жесткой выше нормы.

Солдатская смекалка помогла Алабину благоустроить город. Помогла она и спасти население от голодной смерти. Алабин с согласия губернской управы решил, во-первых, зерно для голодающих в самой Самарской губернии не покупать (а также в других губерниях, пораженных засухой), а купить его в благополучных губерниях; во-вторых, покупать только низкосортный, более дешевый хлеб. Наследник Александра II вел политику контрреформ, относился к земствам враждебно. Выделив слишком мало средств, он не только сэкономил на народном горе, но и настраивал народ против земств. Зато он поощрял тех торговцев, которые наживались на поставках зерна голодающим, но делились с ним. Зная эти нравы, самарский хлеботорговец Антон Николаевич Шихобалов поставил совершенно несортное, испорченное зерно. А фирма Луи Дрейфуса из Одессы поставила такое же зерно через сына директора заволжских сахарных заводов Исаака Вайнштейна. Зерно, закупленное через этих коммерсантов, оказалось не испортившимся от старости, а зерном урожая 1891 года, но злоумышленно испорченным.

Ленин тогда писал, что помещик Бугурусланского уезда Самарской губернии с целью наживы "В неурожайный год взялся поставить хлеб управе. Управа поручила ему же и выдать хлеб крестьянам, и хлеб был выдан - качества совершенно невозможного, гнилого, с червями, протесты крестьян были оставлены без последствий". Этот помещик - русский дворянин С.А. Аксаков и русский купец Шихобалов наживались на народном горе. Воистину у преступников нет национальности!

В то же время добросовестно провели закупки и либеральный земец швед Бостром (отчим А.Н. Толстого), и украинец Муенко, и русский Дементьев. Алабина же обвинили в том, что он поставлял негодное зерно с целью наживы. Сенат отстранил его от должности. Зато Шихобалов, сделавший крупные пожертвования из наворованных денег в казну и городское строительство, был награжден орденом Святой Анны 1-й степени. Шихобалова произвели даже в камергеры Двора Его, а Алабин остался в чине действительного штатского советника.

Против Алабина выступила и печать: для левых - это повод показать, что в царский России все плохо, а для правых - показать, что все либералы и земцы - жулики и воры. Г.Б. Плеханов тоже плохо писал про Алабина, и тогда Алабин потребовал суда над собой. Суд в 1895 г. его полностью оправдал. Но Алабин подорвал свое здоровье этими волнениями и 10 мая 1896 г. умер. Похоронен в Иверском женском монастыре, монахини которого принимали участие в изготовлении Самарского знамени. На памятнике написано: "Воину и летописцу 4-х войн, всецело посвятившего свою деятельность с достоинством и честью на пользу государству, земству и городу".

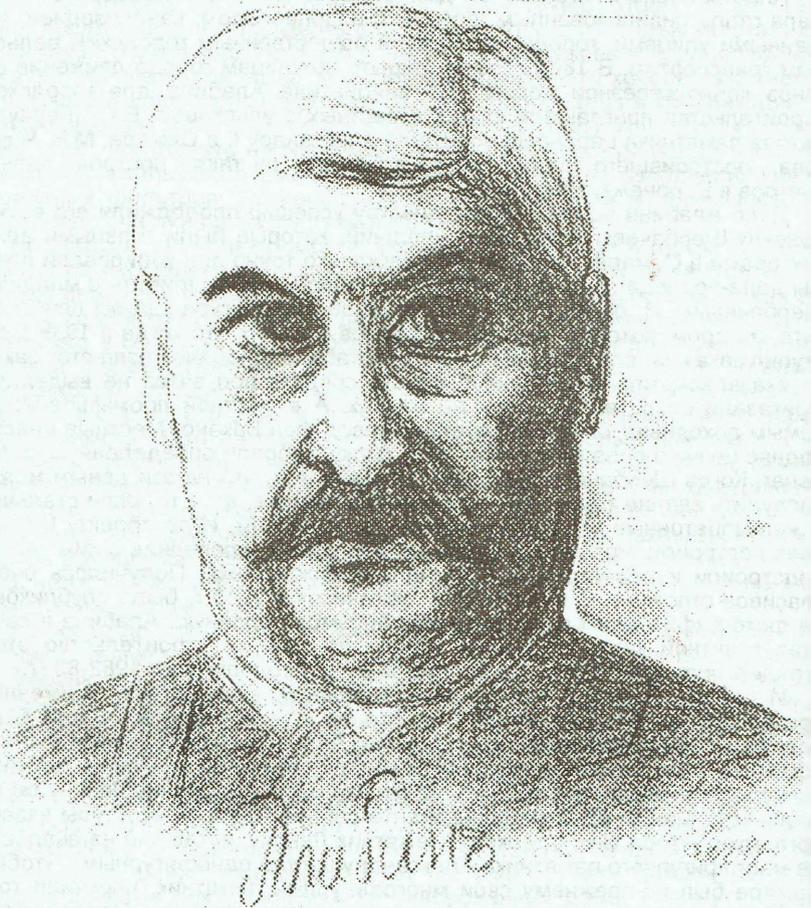
Алабин очень много сделал для Самары. Именно благодаря ему Самара стала цивилизованным городом с водопроводом, канализацией, мощными улицами, городским садом и общественным городским рельсовым транспортом. В 1895 г. было открыто по улицам города движение вагонов конно-железной дороги. По инициативе Алабина для городского строительства приглашали самых известных скульпторов: В.О. Шервуда, автора памятника царю-освободителю Александру II в Самаре; М.Н. Чичалова, построившего здание театра в Самаре, он также построил здания театров в Воронеже, Нижнем Новгороде.

Дело Алабина по градостроительству успешно продолжили его внук и правнук Щербачевы старший и младший, которые были главными архитекторами в Самаре. Удивительно, насколько точно они копировали приемы деда-прадеда! В свое время мне пришлось разговаривать с младшим Щербачевым. Я очень плохо отзывался об архитектуре здания штаба округа, автором которого был он. Щербачев ответил, что когда в 1938 г. поступил заказ на строительство здания штаба, а Щербачев взял этот заказ, то оказалась, что центральные власти средств под заказ не выделили. Приказали средства изыскать на местах. А в местной промышленности самым доходным был пивоваренный завод фон-Вакано. Местные власти, подняв цену на пиво по копейке на бутылку, собрали определенную сумму денег. Когда Щербачев подсчитал, то оказалось, что на эти деньги можно соорудить здание только в стиле конструктивизма, да и то, если стальные и железобетонные конструкции заменить кирпичом. И по проекту Щербачева построили огромное угловое здание штаба, а соседние с ним здания надстроили и перестроили в стиле конструктивизма. Получилось очень красивое строение. В «Британском союзнике» в 1945 г. была опубликована фотография этого архитектурного ансамбля правнука Алабина в качестве визитной карточки города. После его смерти строительство этого грандиозного архитектурного ансамбля было продолжено в 1982-83 гг.

И другие традиции, заложенные Алабиным, сохранились, а именно - приглашать в Самару лучших скульпторов и архитекторов. И хотя были варварски уничтожены построенные при Алабине кафедральный собор и памятник царю-освободителю, на их месте сооружены не менее грандиозные сооружения: на постаменте памятника царю - памятник Ленину скульптора М.Г. Манизера, а на фундаменте собора - дворец культуры известного архитектора С.Н. Троцкого. Памятник Ленину, вставший на пьедестале многофигурного памятника Александру II, стал однофигурным. Чтобы в Самаре был по-прежнему свой многофигурный памятник, поручили тому же Манизеру соорудить многофигурный памятник Чапаеву. После Шервуда плохой памятником было создавать стыдно, и Манизер создал шедевр, что на Западе его справедливо назвали лучшим памятником в мире 1 трети XX века, а сам памятник награжден Гран-при Всемирной выставки!

Литература

1. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Дополнительный том. СПб., 1905.
2. Кабытов П.С. Легендарный самарец П.В. Алабин. Куйбышев: ВООПИК, 1990.
3. Антон Николаевич Шихобалов: Его жизнь, просветительные и благотворительные учреждения его имени. М., 1912.

Петр Владимирович Алабин.
Рисунок Елены Лысенко. 1997. Карандаш.